

ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК
СССР

VII

Издательство Академии Наук СССР
Москва · 1939 · Ленинград

Н. В. ПИГУЛЕВСКАЯ

Анонимная сирийская хроника о времени Сасанидов

(СИРИЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ИРАНА И ВИЗАНТИИ)

Среди сирийской исторической литературы может быть отмечен ряд хроник, имеющих большой интерес для эпохи, предшествующей образованию халифата, когда на Ближнем Востоке доминирующая роль принадлежала Ирану и Византии. К их числу принадлежит небольшая анонимная летопись, охватывающая события конца VI и первой половины VII в. Это — история последних Сасанидов в борьбе с Византией, а затем с бурным поступательным движением арабов. Ценность хроники, как и хроники Иешу Стилита или сирийского Захарии Митиленского, заключается в том, что автор сохранил множество фактов, живых подробностей, которые дают новое для изучаемой эпохи. Объясняется это тем, что, живя на территории обоих государств, многие сирийцы хорошо знали греческий язык и владели персидским. Образованные сирийцы не раз участвовали в посольствах «ромеев» в Иран и были толмачами в представительстве шаханшаха в Константинополе. Широкие торговые связи сделали их арамейское наречие языком дипломатии и коммерции. Превосходная осведомленность во взаимоотношениях Ирана и Византии, в топографии и местных условиях, делает сирийские источники очень ценными. Сведения, которые они дают, нельзя найти ни в византийских хронографах, ни у арабских историков. В первых преобладает официальная дворцовая версия, вторые рассматривают отношения эпохи Сасанидов через призму халифата. Сирийские же хроники содержат немало рассказов современников, передают факты, которым авторы были свидетелями, приводят устные сообщения. Ни один источник не показывает так ярко, как они, что войны были средством примитивного обогащения для господствующих классов воюющих стран, путем захвата добычи и грабежа. О насилии, разорении, голоде, об ужасах постоя армии сообщают летописцы. Отчасти они используют устные рассказы, которые вышли из среды «простых из народа» или близких

к нему слоев. Отсюда сообщение у Иешу Стилита о мятежах в Эдессе в 503—505 гг., а в анонимной хронике о восстании Низибии при Хосрое II — о движении ремесленников: ткачей, ковроделов, красильщиков в селении Паллугта — и о жестокой расправе с ними и др. Они свидетельствуют об ожесточенной, не замиравшей классово́й борьбе, происходившей как в византийской, так и в персидской Месопотамии. Превосходный материал, которым является анонимная хроника для исследователя, побудил дать ее русский перевод. Литературная оценка и анализ входящих в состав ее источников даны ниже. Комментарий к ее топографическим и географическим данным не требуется, так как ряд новых работ по исторической географии Сирии и Месопотамии дают исчерпывающий материал.¹ Что касается исторического содержания, то анализ его вошел в исследование о сирийских источниках, и наиболее существенные термины уже даны в транскрипции.

Анонимная сирийская хроника, русский перевод которой дан ниже, была впервые опубликована Гвиди.² Текст был им обнаружен в борджианской, теперь ватиканской рукописи Mus. Borgiano Sng. 82, содержащей сборник несторианских канонов, и является копией древнего кодекса из библиотеки раббан Хормизда близ Моссула. В «Corpus Scriptorum christianorum Orientalium» текст был переиздан с латинской версией, которой предшествовал опубликованный в 1893 г. немецкий перевод Нельдеке.³ Хроника представляет собою небольшое компилятивное сочинение, основным источником которого была большая сирийская летопись о Сасанидах, до нас не дошедшая. Тема хроники формулирована компилятором в заглавии: это — история Ирана «от смерти Хосроя, сына Хормизда, до конца персидского царства». Падение государства Сасанидов, о котором она повествует, рассматривается как следствие победоносных походов Византии и последовавшего затем нашествия «сынов Исмаила». Написана хроника простым языком, вся она примитивна, малоискусна, неприятельна, но материал ее во многих отношениях превосходит данные Табари и частью представляет собою записи современников.

¹ Chapot, V. La frontière de l'Ephrate de Pompée à la conquête arabe, P., 1907; Dussaud. La topographie historique de la Syrie antique et médiévale, P., 1927; Honigmann. Die Ostgrenze des Byzantinischen Reiches von 363 bis 1071, Bruxelles, 1935; Poidebard, A. La trace de Rome dans le désert de Syrie, I, II, P., 1934. Пигулевская, Н. Укрепления Месопотамских городов. Вопросы истории науки и техники, кн. 3 (в печати).

² Guidi. Un nuovo testo syriaco sulla storia degli ultimi Sassanidi, Leiden, 1891. Actes du huitième Congrès international des Orientalistes.

³ Noeldeke. Die von Guidi herausgegebene Chronik, übersetzt und kommentiert. Sitzungsberichte der Wiener Academie; phil.-hist. Klasse. Bd. CXXVIII, Abh. IX. Wien, 1893, pp. 1—48.

В том виде, в каком она дошла до нас, она составлена сирийским клириком, писавшим в 70-х или 80-х годах VII в. За это говорит пространное сообщение об арабах, с которыми автор знакомит читателя, как с неизвестным и лишь недавно выступившим на историческую арену народом. Подтверждает датировку и замечание, что «Константинополь не был еще захвачен арабами». Подобное предположение могло быть высказано только в период, ближайший к тому времени, когда Моавия вел борьбу под стенами византийской столицы. На датировке хроники 670—680 гг. сходятся все сириологи.¹

Последовательное чтение хроники убеждает в том, что в ее состав вошли разные источники, части которых следуют друг за другом без непосредственной связи. Анализ заглавия приводит к тому же выводу: «Нечто из „клезиастики“, т. е. церковной истории, и из „космостике“, т. е. рассказы светские от смерти Хормизда, сына Хосроева, до конца царства персидского». В заглавии не упоминается слово книга — кетаба, но оно подразумевается в обоих случаях. И в «клезиастике», и в «космостике» компилятор имел перед собою письменные источники. Двухчленное заглавие указывает на две группы источников или, во всяком случае, на два источника, которые он использовал. Из заглавия же следует еще один вывод, что перед компилятором лежали более обширные источники, из которых он сделал только выборку или использовал их частью для определенного отрезка времени. Источник, который он называет «космостике», т. е. всемирная летопись, он использовал в определенных хронологических рамках, которые он сам наметил «от смерти Хормизда, сына Хосроева, до конца царства персидского». Именно этот источник был для хроники основным, он не дошел до нас и, несомненно, охватывал период времени больший, чем тот, который был произвольно намечен компилятором. Начало анонимной хроники настолько внезапно и так мало отвечает обычной традиции, что не оставляет никакого сомнения в том, что выражено и в заглавии, т. е. что источник использован компилятором лишь фрагментарно. Истории светские или всемирные — космостике — известны у разных сирийских писателей. Так Иоханан бар Пенкайя составил два тома «Светской истории».³ Бар-Эбрей изложил

¹ Noeldeke. *Ibid.*, p. 3; Baumstark. *Geschichte der syrischen Literatur*, Bonn, 1922, p. 207; Райт. *История сирийской литературы*. Ред. акад. Коковцова. СПб., 1909, стр. 129; Chabot. *La littérature syriaque*, P., 1935, p. 103.

² Сириец транскрибирует греческое слово *ἐκκλησιαστικὴ*, пропуская первую гласную.

³ В Институте Востоковедения Академии Наук имеется рукопись истории Иоханана бар Пенкайя, которая не была использована Минганой при издании этого сочинения в «*Sources syriaques*, édit. par Mingana», v. I, Leipzig.

гражданскую историю в первой части «Истории мира», такова была традиция историографии. Компилятор же анонимной хроники во «всемирную историю», которая была его главным источником, впледел ряд повествований, имеющих лишь второстепенное значение, — рассказы, происшествия, биографии, которые составляли занимательную часть его сочинения.

Та часть хроники, которая излагает события, относящиеся к Ирану эпохи Сасанидов, имеет большую ценность, и можно только пожалеть о том, что сирийский источник не дошел до нас целиком. По сравнению с Табаром, его сообщения не только более живы, но они и менее прикрашены и хорошо передают всю обстановку. «Космоистике» вышла из-под пера сирийца, знавшего не только Махозе — столицу Сасанидов, но превосходно разбиравшегося в топографии всей Передней Азии.¹ Он проявляет также большую осведомленность в событиях, происходивших в Низибии, принадлежавшей Персии. Насколько сирийцы, жившие даже на территории Византии, были осведомлены в персидской истории, говорит ряд глав в хронике Иешу Стилита. Автор ее сообщает, что часть сведений почерпнута им из древних книг, другая часть собрана им по рассказам современников, которые были членами посольства при обоих дворах. Сирийский текст хроники Захарии Митиленского, составленный в 569 г., имеет также ценный материал о персидском государстве, политических и социальных отношениях в Междуречье. Подобные данные указывают на то, что сирийская историческая литература может быть использована как для характеристики азиатских провинций Византии, так и для истории Ирана.

Что касается второго источника анонимной хроники, то историк, откинув вздорное и суеверное, может извлечь из него ряд весьма существенных данных. Он рисует страстную ненависть и борьбу отдельных партий господствовавших классов, происходившую в Месопотамии. Как в Византии, так и в Иране высшие клирики представляли собою крупных землевладельцев. С большой ловкостью они умели гарантировать себе разные привилегии, выполняли ряд административных функций и в целых областях распоряжались без какого бы то ни было контроля. Такого рода права они присваивали себе по положению и с помощью специальных царских грамот, указов. Самое наименование грамоты заимствовано из греческого языка. *Σάχρα* — название специальной грамоты византийских императоров — известно в сирийских хрониках VI в. — Иешу Стилита и Захарии Митиленского. В анонимной хронике оно применено к указу «царя царей». Сирийские клирики высших чинов стре-

¹ См. стр. 52, прим. 1.

мятся достигнуть влияния при дворе, они используют свои связи для клеветы и наветов на противников, преследуют их и стремятся всюду протаскать своих сторонников. Автор не может скрыть глубокого падения нравов, при котором «праведные мужи» завидовали, травили, клеветали и всячески стремились повредить и погубить друг друга.

Второй источник, не лишенный вздорности и суеверий, сообщает, однако, любопытные подробности социального и бытового характера. Так, он рассказывает о манихеях, которые подвергались преследованиям и мучениям, причём поводом для этого служили совершенно фантастические обвинения. Из этого же источника хроника почерпнула рассказ об иудейском восстании в селении Паллугта, расположенном «там, где воды Евфрата разделяются для орошения». К возглавлявшему движение, имя которого не сохранилось, собрались ткачи, ковроделы и прачки, под последними разумелись, вероятно, и красильщики. Восстание было подавлено с помощью войска, специально вызванного из Аколы. Число участников достигало около «четырехсот мужей», они были все убиты со своими женами и детьми.

Второй источник по характеру своему проще, непосредственное первое и вышел из среды, более близкой «простонародью», что роднит его с иными страницами хроники Иешу Стилита.

Помимо двух основных источников, о которых была речь выше, автор пользовался еще одним или двумя письменными же источниками и сделал несколько заметок от себя.

Ни издатель хроники Гвиди, ни переведивший ее Нельдеке не разделили ее на параграфы, что в значительной степени могло бы облегчить чтение и ссылки на нее. Для исследования текста деление на параграфы совершенно неизбежно и сделано мною в русском переводе.

Попытаюсь на основании анализа сирийского текста реконструировать первоначальные источники составителя. В соответствии со сделанной мною разметкой на параграфы, укажу на их принадлежность тому или другому источнику. Компилятор связывал их между собою малоискусно, он переписывал одну книгу, переходил к другой и вновь возвращался к первой. Восстановить первоначальный состав его источников можно с большой вероятностью.

I. «Космостике»: § 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 12, 13, 16, 17, 18.

II. «Клезиастике»: § 9, 10, 11, 14, 15, 19, 20, 21, 22, 23, 24.

III. Из других источников и самостоятельным добавлением компилятора являются §§ 25, 26 и 27.

Первые восемь параграфов хроники представляют собою последовательный рассказ, списанный компилятором из первого источника. § 1 содержит рассказ о смерти Хормизда и воцарении Хосроя II Первца; § 2 — о восстании Виндоя и Бистима; § 3 — о смерти Ишояба, об арабском царе Наамане и отношении Хосроя к сирийцам; § 4 посвящен Низибии и восстанию в ней при Хосрое; § 5 сообщает о дружбе Григории, к которому хроника возвращается в § 8; § 6 рассказывает о вражде Наамана с Хосроем и смерти Наамана; § 7 о походе Хосроя в «ромейские земли»; § 8 продолжает рассказ о событиях в Низибии и борьбе представителей сирийских клерикальных партий, о которых была речь в предшествующих §§ 4 и 5.

Вся эта часть представляет собою последовательное изложение политической истории Ирана при Хосрое, причем особое внимание уделяется всему, что касалось положения сирийцев в государстве. Прерванное §§ 9, 10 и 11, взятыми из второго источника, оно продолжается в § 12 походом Хосроя на Византию и взятием Иерусалима, а в § 13 осадой Александрии; §§ 14 и 15 вклинились из другого источника; § 16 сообщает о походе Ираклия и смерти Хосроя; § 17 — воцарение Широ и Ардашира; § 18 — воцарение и смерть Яздегерда. На этом компилятор кончил использование первого источника, что соответствует и сказанному в заглавии, что «Космостике» обнимает период от смерти Хормизда до конца персидского царства.

В основное повествование хроники вкраплены части второго источника, которые компилятор вводил по самой поверхностной ассоциации. Так §§ 9, 10 и 11 содержат рассказы, не связанные с основной темой и только хронологически относящиеся ко времени Хосроя.

§§ 14 и 15 — очевидная вставка из второго источника. В § 12 по первому источнику сообщается об осаде Иерусалима; в § 14 компилятор возвращается к этой теме с тем, чтобы рассказать легендарные подробности о его взятии и разграблении. Рассказ об Иерусалиме разорван сообщением о взятии Александрии, содержавшимся в первом же источнике. Из второго источника списана другая легенда (§ 15), связанная с персидским походом и приуроченная к Диасполису — Лиде. Отсюда почерпнуты и мелкие рассказы, происшествия, сообщения (§ 19—24) — они не лишены бытового интереса и, что еще более существенно, они дают отдельные характеристики социальных отношений эпохи. Таковы данные о восстании в Паллугте (§ 21), о манихеях (§ 22), о Мерве (§ 24).

В последнем параграфе рассказу об Илии Мервском предшествует историческая справка о Мерве. Компилятор намеревался переписать

из второго источника легендарный рассказ об Илии Мервском, но, переписав первую фразу, он пожелал дать читателю объяснения о г. Мерве, извлеченные им из какого-то другого источника. Затем он возвращается к прерванному рассказу словами: «Относительно же этого Илии...»

Основание Мерва Александром Македонским компилятор разыскал в другом источнике, из которого он переписал страницей дальше и данные о царствовании Селевка (§ 25, начало) и об основании разных городов.

Относительно этих фрагментов можно высказать два предположения. Возможно, что первый источник охватывал всемирную историю с древнейших времен, в таком случае части §§ 24 и 25 могли быть переписаны из него же. Не исключается, однако, и другая возможность, что в этом случае был использован некий третий источник.

Содержание §§ 25, 26 и 27 требует дополнительного анализа, так как в них составитель выходит за рамки, поставленные им в заглавии. Словами «в то время, о котором мы говорили выше, покорили арабы все области персидские и ромейские...» читателя возвращают к дальнейшей истории арабского завоевания. Рассказ о покорении Хузистана и о персидской обороне, во главе которой стоял Хормиздан «мидиец», подробен, и автор получил его из первых рук. Он не принадлежал к составу первого источника «Космостике». Судя по заглавию, она имела другие хронологические рамки, к тому же в § 18 уже рассказано о роли Яздегерда и его смерти, и в § 25 к его имени возвращаются благодаря привлечению нового источника. В противоположность живому и подробному рассказу о продвижении арабов на восток, завоевания на западе — Ароба и Египта — только упомянуты. Уже Нельдеке был склонен считать компилятора жителем Хузистана,¹ с чем нельзя не согласиться. После сообщения о смерти Ираклия составитель высказывает свою точку зрения на положение дел — над Константинополем арабам еще не дано господство, следовательно победа будет за Византией (§ 25), говорит он. На то, что компилятор располагал еще дополнительными источниками, он указывает сам, говоря, что он «ничего не нашел» относительно «ка'бы». «Не нашел», пишет он, следовательно он искал, а искать можно только в письменных источниках. Из них он и извлек предание о святилище «ка'бе» (κύβος) и сведения об арабских городах. Заканчивает он на имени Мундара, который был «шестым в ряду исмаильских царей». Последнее предложение: «Окончены немногие рассказы из Клезиастики» — чисто словесно увязывает начало с концом.

¹ Noeldeke. Op. cit., p. 4.

Общие выводы, к которым привел проделанный анализ, следующие: у компилятора был основной источник «Космостике», который он сплел с вторым источником «Клезиастике», переписывая их попеременно, как это указано в составленной выше таблице. Судя по заглавию, в первоначальном замысле летописец предполагал дать только последний период существования персидского государства. В конце своей работы, однако, он пожелал сообщить различные сведения об арабах и об их дальнейшем движении на восток и на запад. Составитель, по его собственным словам, производил для этого разыскания, очевидно, по письменным же источникам. Возможно, что данные о Хузистане были ему известны в устной передаче.

Следует также отметить ценные указания хроники для запутанной хронологии иранских междоусобий. Хормизду отводится двенадцать лет, Хосрою тридцать восемь, Шерое восемь месяцев, Ардаширу год и шесть месяцев, Ферухану сорок дней. В этих датах она совпадает с хронологическим порядком, принятым у Табари.¹ Сирийский источник имеет преимущество перед прикрашенными повествованиями арабского историка и в истории Биндоя и Биштама, и в сообщении о Наамане, о смерти Хормизда и затем Хосроя, в версии об осаде персами Александрии. Для периода, когда еще не существовало арабской письменности, сирийские материалы об арабах особенно ценны. И анонимная хроника дала живую характеристику племенам «сынов исмаильских», подчиненных Персии. Она отмечает их умение использовать для набегов и грабежей междоусобия или войны с Византией. Поступательное движение арабов в VII в. представлено мощным и грозным, и перед ним не в силах были устоять ни ромеи, ни персы.

Как исторический труд анонимная хроника уступает хронике Иешу Стилита.² Замысел, удачно разрешенный историком персо-византийских войн начала VI в., ставит его в уровень с греческими хронографами. Компилятор сасанидской хроники не ставил себе таких задач, но в ее составе он сохранил часть сирийского источника, касавшегося истории Ирана. Прделанный выше анализ дает возможность выявить состав «Космостике», который лег в основу анонимной хроники. Выделенный из нее и восстановленный в своем первоначальном виде источник дает возможность оце-

¹ Пигулевская, Н. В. Жизнь Сахдоны. Записки Коллегии востоковедов, т. III, стр. 94—98, 1928.

² Пигулевская, Н. В. Хроника Иешу Стилита как исторический источник. Исследование, русский перевод сирийского текста хроники и примечания. [В печати. Изд. Акад. Наук СССР.]

нить своеобразие его традиции в отношении истории последних Сасанидов. Части утерянной сирийской «всемирной истории», сохраненные анонимной хроникой, делают ее одним из ценнейших источников для изучения Ирана на рубеже VI и VII вв.

Печатаемый ниже русский перевод «Анонимной сирийской хроники о Сасанидах» сделан мною с сирийского текста, изданного в «Corpus scriptorum christianorum orientalium». *Scriptores syri. Series tertia, t. IV, pp. 15—39.*

Нечто из «Клезиастике», т. е. церковной истории, и из «Космо-стике», т. е. рассказы светские, от смерти Хормизда, сына Хосроева, и до конца царства персидского

§ 1. Хормизд процарствовал двенадцать лет. Он отяготил податью [כֶּרֶס — assyr. *niru*; מְבוֹרָה — *jugum oratorium*] своих знатных [גַּאֲרָבָנֵי] и весь мир. Один из его военачальников, который был им послан на границы тюрок, восстал на него. Имя его Варахран Разикайский. Он собрал большие войска и приготовился к борьбе с царем. Когда услышали знатные столицы,¹ которые тоже ненавидели Хормизда, о восстании Варахрана, они тайно сговорились [поклонились] и свергли Хормизда с престола, ослепили ему глаза и посадили на место Хосроя его сына. Когда этот слух достиг Варахрана, он весьма разгневался и не потому, чтобы он любил Хормизда, а потому, что не он выполнил это дело. Он подготовил свои войска и приготовился к битве с Хосроем, выступил и пошел на Хосроя. Так как Хосрой увидал, что силы Варахрана превосходят его, он бежал от него и спешно направился по южной дороге, т. е. на Пероз-Шабор, Анат, Хит, Циркезиум² и шел укрыться у Маврикия, кесаря ромейского. Так как его отъезд был бегством, то воздержался мар Ишояб католикос от того, чтобы отправиться вместе с ним. Также и Маврикий очень укорял Хосроя в том, что его не сопровождает патриарх его государства, особенно потому, что мар³ Ишояб Арзенайский был мужем мудрым и одаренным. Хосрой возымел ненависть к католикосу за то, что тот не отправился с ним, и, во-вторых, за то, что когда он услышал, что Маврикий дал ему войско и он вышел, чтобы отправиться, тот не встретил его на дороге. Католикос же в этом случае опасался злобы Варахрана, чтобы тот не погубил.

¹ Буквально «у ворот государства», *aula regia, in regia sede.*

² Киркезиум — см.: *Procopii. De aedificiis, II, 6.*

³ Мар, по-сирийски — господин.

церковь и не начал бы гонения на христиан, и поэтому воздержался принимать царя. Маврикий дал Хосрою много войск и они выступили на восток. Когда услышал [об этом] Варахран, он выступил из Махозе со своими войсками и бежал в Адорбайган.¹ И встретил его Хосрой с войсками персидскими и ромейскими. Победу одержали ромей, полки Варахрана были побеждены, и Хосрой возвратился с великой радостью. Ибо говорили, что явилось Хосрою подобие старого мужа в то время, как он, взявшись за узду своей лошади, отправлялся в бой. Когда он вернулся с войны, он рассказал об этом Ширин, своей жене. Она сказала ему: «это Сабришо, епископ Лашома». Хосрой это принял к сведению, но молчал.

§ 2. В это время вышли из тюрьмы Биндой и Бистам, братья, которые были заключены Хормиздом. Они много помогали Хосрою, так как были из рода его матери. Затем он послал Бистама с большим войском к тюркской границе, Биндой же остался при его дворе. Вследствие того, что Биндой упрекал Хосроя относительно государственных дел, [последний] задумал его убить. Биндой бежал и отправился к своему брату Бистаму, но когда он проезжал землю Адорбайган, услышал об этом тамошний марзбан, устроил ему пир, поймал его и послал к Хосрою. Когда об этом услышал его брат, то собрал войска тюркские и дайломитские и дошел до Махозе. Но перехитрил его один муж тюрк, убил его и послал его голову Хосрою. Биндою же царь приказал отсечь все члены правой стороны и послать в Белапат [Бетлапат], и там его распяли. Голову Бистама повесили на шею Шабора, сына Варахрана, который восстал на Хосроя, посадили его на верблюда и возили по столице.

§ 3. В виду того, что Хосрой имел большую ненависть к Ишоябу, главе христиан, за то, что тот не отправился с ним к ромеям, а также из-за клеветы Тимофея, архиагроса низибийского, [Ишояб] весьма остерегался царя. Через немного времени католикос отправился в Хирту арабскую, чтобы повидать Наамана, царя арабского, который крестился и стал христианином. Когда он был близ Хирты, он захворал и умер в селении, называемом Бет Кушай. Об этом услышала Хинд, сестра Наамана, она вышла со священниками и верующими Хирты и с великим торжеством привезла тело святого, и положила его Хинд в новом монастыре, который она построила. Некоторое время церковь была без руководителя, а затем собрался собор по приказу царя, чтобы избрать главу. И послал им [сказать] царь: «Привезите Сабришо из Лашома и поставьте его себе главой». И быстро привезли его и поставили его себе главой. И он был

¹ Азербайджан.

весьма почитаем во все его дни царем и его двумя женами христианками — арамейяной Ширин и Мариам ромейяной.

§ 4. В Низибии же был митрополит Григорий Кашкарский. Язык не может рассказать огорчений и множества споров, которые сатана возбуждал между этими двумя [Григорием и Сабришо]. Перед Григорием был в Низибии короткое время Гавриил, сын Руфина, но так как он был весьма погружен в наблюдение движения звезд и знаков зодиака, то его прогнали и насильно привели Григория, епископа кашкарского. Низибия, т. е. Антиохия Мигдонийская, названа так из-за садов и парков, которые в ней находятся. Так как она была [на границе] персидской и ромейской, в нее собирались отовсюду люди заблуждающиеся, вздорные и спорящие, в особенности же из-за ее знаменитой школы. Экзегетом там был Хенана Адиабенский. Когда он поставил в вину вселенскому экзегету [Федору Мопеуестскому] его учения, то этого ревнитель Григорий не потерпел. Также клириков, которые были испорченного образа жизни, и верующих он хотел исправить, но они не последовали за ним. Одного дьякона, который звался Сыном Лисы, нашли приносящим белого петуха в жертву, в лесу, за городом. Он призвал его и наказал. Также и мужей монахов, с омерзительными делами, которые жили вокруг горы Шигар и были мессалианами, он рассеял и разогнал во все стороны. С того времени умножились против него обвинения как низибийцев, так и живших вне города. И послал царь, чтобы привели его, и приказал ему жить в монастыре Сахдост. Когда он выходил из ворот [Низибии], он отряхнул прах от ног своих и затем отправился. Мар Сабришо хотел, чтобы Григория лишили сана, но не послушались его епископы. Тогда царь приказал ему идти на родину. Он отправился и построил себе монастырь в области Кашкар, в местности, называемой База де Нахравата, и в ней насадил монастырь и многих привел к страху божию. Говорили, что после отозвания Григория у мар Сабришо не осталось больше чудотворной силы, как это было раньше.

Затем Низибия восстала на Хосроя. Когда царь услышал об этом, он послал против них Нахвергана, префекта [ܢܚܘܪܓܢܐ] государства, с большим войском и словами, а также мар Сабришо с ним. Жители города закрыли перед ним ворота, но потом по уговорам католикоса и потому, что поклялся им Нахверган, что он не причинит им зла, они открыли ему ворота. Но когда он вошел, он нарушил свою клятву и именитых среди них схватил, мучил их, разграбил их дома и все их добро уничтожил, и, наконец, всякого рода смертями умертвил их. И исполнились на них проклятия Григория, и мар Сабришо в этом убедился.

§ 5. В это время жил Гавриил друстбед [врач] шигарский, архитектор, любимый царем за то, что он пустил из руки Ширин кровь и у нее родился сын, которому она дала имя Марданшах, тогда как до этого у нее не было сыновей. Хотя незадолго перед тем Гавриил был еретиком, он пожелал быть причисленным к стороне православных [несториан]. Но так как он отпустил жену законную, которая была им взята и была исповедующей из знатного рода, и взял двух женщин язычниц и с ними язычески общался, то убеждал его католикос отпустить язычниц и взять законную [жену], но он не послушался. Тогда он отвернулся и стал на сторону еретиков и многим он досаждал нашим сторонникам.

§ 6. Говорят, что когда Хосрой перед тем бежал к ромеям от Варахвана, он убеждал Наамана, царя арабского, чтобы тот ехал с ним. Но Нааман не согласился, также и коня весьма прекрасного, которого он просил у него, не дал ему. Наконец дочь Наамана, которая была замечательно красива, просил у него Хосрой, но Нааман тоже не согласился и послал ему [сказать], что «мужу, который по-скотски совокупляется, я не дам своей дочери». Все это Хосрой собрал и затаил в своем сердце. Когда же у Хосроя был перерыв между войнами, он пожелал разделаться со своими врагами, а также и с Нааманом. Однажды он позвал Наамана к обеду и вместо хлеба перед ним [оказались] куски из травы, и Нааман весьма разгневался. Он послал к маадеям, своим сородичам, и они полонили и опустошили много земель Хосроя, доходя до Араба.¹ Когда об этом услышал Хосрой, он обеспокоился и всячески стремился, чтобы Нааман пришел к нему, но тот не послушался его. Один из толмачей Наамана с острова Дерин, по имени Маана, тайно вошел в соглашение с Хосроем и сказал Нааману, что «царь очень любит тебя» и поклялся ему на Евангелии, что «не причинит тебе зла царь». И Мавиах, жена Наамана, говорила ему: «Тебе подобает умереть с царским титулом, а не быть изгнанным и лишенным царского имени». Когда он достиг столицы, [Хосрой] его не убил, но приказал ему быть в столице, а впоследствии, как говорят, смертельным ядом он убил этого славного исповедника.

§ 7. После того восстал на Маврикия, ромейского царя, один муж, по имени Фока, убил его, его сыновей, жену, и только один из его сыновей, по имени Феодосий, бежал и пришел к Хосрою. Он был с большим почетом принят царем, который приказал католикосу повести его в церковь, положить корону царскую на жертвенник и затем возложить на его голову, по

¹ Араб — географическое название области, тяготеющей к Низибии.

ромейскому обычаю. Хосрой дал ему войско, и он пошел на ромеев, но и Фока послал большие войска, которые расположились в Бет Ваши, возле города Дары. Они вступили в бой с Феодосием и победили его войска. Он послал к Хосрою [сказать], что «нет у меня войска, чтобы устоять перед ромеями», и зимою выступил Хосрой из Махозе с большим войском и отправился в ромейскую землю и католикос с ним. Войска Фоки вышли против них, и напали полки друг на друга и многие были убиты с обеих сторон. Даже Хосрою набросили аркан, но один из его силачей, имя которого было Мушкан, его разрубил. Через день произошла битва, и ромеи были побиты персами. Осадил царь также и Дару и построил вал. Провели подкопы под стену и разожгли огонь, различными способами делали пробойны в стене, и кровь лили там, как воду. Епископ города Дары вскрыл себе железом сосуд, называемый главным в теле, бросился на свое ложе, истек кровью и умер, потому что он боялся царя, который поклялся, что «сорока смертями умертвлю я его». И с того времени Хосрой взял верх над ромейской землей. Взята была Дара в четырнадцатый год Хосроя. Когда царь осаждал Дару, отправился один начальник [𐤏𐤃 Radh] к церквам Сиарзура и разрушил их. Когда верующие с епископом Нафанаилом это увидели, они этого не перенесли, возмущились против начальника и прогнали его. Он отправился в Низибю к Хосрою и встревожил его, говоря: «ты воюешь против христиан, а я преследуем христианами». Без расследования послал царь, и привели ему Нафанаила, епископа Сиарзура. Он отдал приказ относительно него, и он был в заключении шесть лет, а после того распяли его. Хотя по виду и показывал Хосрой любовь к христианам из-за Маврикия, но он ненавидел наш народ.

§ 8. Мар Сабришо заболел в Низибии тяжелой болезнью. Царь послал просить его, чтобы он освободил Гавриила от проклятия, но он не согласился. [Сабришо] сделал завещание, и запечатали его; он приказал перенести [свое тело] в свой монастырь. Низибийцы же желали, чтобы положили тело сзятото в их церкви. Но царь их не послушал, когда узнал о распоряжении католикоса. И положили ученики его тело на верблюда и привезли в его монастырь. Католикосом был поставлен Григорий Форатский, влиянием Ширин, как ее соотечественник, между тем как все сыны церкви вместе с царем желали Григория Кашкарского, который был изгнан из Низибии. Тот во [время] главенства своего делал некрасивые дела, но жил недолгое время и умер. Из-за взяточничества и ненависти к церкви Гавриила некоторое время оставалась церковь без руководителя. Также и слово было ей урезано из-за жалоб на Григория. Поставили же

в церкви, чтобы управлять ею, мар Абу, архидиакона из Ктесифона, мужа скромного и мудрого. И долгое время церковь была без главы. Гавриил же Шигарский был весьма сердит на православных [несториан] и выгнал наших из монастыря мар Петиона, из монастыря Ширин и прочих, и поселил в них сторонников еретиков [монофизитов].

§ 9. В то время в церкви известен был Ионадаб из Хедайяба¹ и это по дерзновению, которое он имел перед богом и по любви к нему царя, он получил грамоту [σάχρα] от царя, властвовать всей возвышенностью, на которой живут [монахи] из Бет Матфея и обманщики из Моссула. И когда царем было выполнено его желание их выгнать и разогнать их по всем ветрам, попечениями Григория это не было осуществлено. Прославился в писании книг Бархадбешабба из Холвана; удивительным образом жизни были славны Шубхалмаран из Карка де бет Селох, Афрагна с [реки] Заба, Гавриил из Нехаргула, муж великий и творивший чудеса.

§ 10. Тогда Гавриил восстановил против нас царя [Хосроя] и было у нас состязание [спор] с его сторонниками. Так как в церкви не было католикоса, то пришли по собственному желанию на состязание Ионадаб, митрополит Хедайяба, Шубхалмаран из Карка де бет Селох и Гиваргис с горы Излы, епископ Нехаргула, Саргис Кашкарский из Тельпахаре и устроили спор при дворе царя. Победены были Гавриил и его сторонники и победили наши православные [несториане]. Царь Гавриила порицал и требовал, чтобы он снял это проклятие, но он не согласился. И произносил Гавриил на православных горькие хулы. Самого Гиваргиса из Излы он обвинял перед царем, что он оставил религию магизма, стал христианином и хулит Хормизда [бога] и Кевана [Сатурна]. Царь послал приказ, и тот был в заключении один год, а затем его распяли в Бехардашире² посреди рынка сеного. Но верующие захватили его тело и положили его в церкви мар Сергиоса в Мабрахте.

§ 11. В то время был известен при дворе царя Яздин из Карка де бет Гармай, он был заступником для церкви, как Константин и Феодосий, и строил церкви и монастыри во всем мире, по образу небесного Иерусалима. И подобно Иосифу в глазах фараона, и даже более того, был он любим Хосроем. Поэтому он был известен в обоих государствах персов и ромеев. Говорили, что ежедневно, из утра в утро, тысячу статиров посылал царю Яздин. Прославлены были в то время добродетельной жизнью мар Бабай из Излы; после рабана мар Авраама Кашкарского он руководил

¹ Адиабена.

² Селевкии.

этим монастырем. Много братьев тружеников вышло из этого монастыря. Я разумею мар Иакова, который насадил монастырь Бет Абе, мар Илью, который построил монастырь на берегу Тигра [Деклат] около Хесна Ебрайя и мар Бабай бар Насибанайя [низибиец]. Этот блаженный оставил все, что у него было, и отправился отшельником в монастырь мар Авраама. Впоследствии он ушел из него и пошел построил монастырь, и поблизости того монастыря поселилось с ним много братии. И хотя он был в миру хорошего происхождения, он выбирал себе работу тяжелую, приносившую тяготу. Его образ жизни превосходит всякие слова. Когда Яздин о нем услышал, он пошел его посмотреть и увидел его во всем аскетизме его умерщвленного тела. И как стоял Яздин на своих ногах, так и отпустил его святой, а через некоторое время послал ему Яздин золотой крест, усыпанный множеством гиацинтов [рубинов] и смарагдов большой ценности, посреди положена была частица древа господня, на котором распяли нашего господя, а также послал другие вещи, для украшения монастыря. Но сатана, любящий споры, возбудил много досаждений и большие споры между этими двумя крепкими башнями благочестия, и он не успокоился и не перестал [досаждать им] до конца их жизненной борьбы. Те, которые были от мар Бабая Великого, не пускали никого войти в их монастырь, пока не анафемствует почтенного мар Бабая Низибийского, назвав его именем Бабая Малого. Об этом мы упоминаем вкратце, так как ярче солнца блестели и сияли их дела и относительно чистого исповедания, которое они имели, свидетельствует много принадлежавших им сочинений. Мар Бабай Великий сочинил много творений, диспутов, толкований. Также и мар Бабай Низибиец составил книги о монашеской жизни, которые весьма удивляли слушателей, вместе с мимрами [стихами] на покаяние, которое он составил в стихах.

§ 12. После того [см. § 7] собрал Хосрой войска и вторгся в ромейскую землю, поставил двух военачальников и послал их на запад. Они подчинили Марде, Амид, Майферкат, Эдессу, устроили мосты через Евфрат и перешли его против Маббуга. Один из военачальников, имя которого Шахр-бараз, направился быстро на Иерусалим и требовал, чтобы ему открыли ворота, но не подчинились [ему]. Он осадил его и построил валы [осадные], проломил стену и вторгся в него. Он схватил епископа и глав города, и мучил их из-за древа распятия и сосудов из сокровищницы. Так как божественная сила припизила ромеев перед персами за то, что они пролили невинную кровь Маврикия и его сыновей, не оставил бог места скрытого, которого бы им не показали. Показали им древо распятия, которое поло-

жили, чтобы спрятать в сад огородный. Они сделали много ящиков и послали [древо] с многими сосудами и дорогими вещами Хосрою. Когда они достигли Яздина, он устроил большой праздник и с разрешения царя взял себе часть [древа], а остальное послал царю. Царь положил его с честью со святыми сосудами в новую сокровищницу, которую он построил в Ктесифоне.

§ 13. После того персидские войска осадили Александрию, укрепленную стенами, окруженную вокруг водами Нила, с сильными воротами, которую построил Александр по советам своего учителя, Аристотеля. Они в течение некоторого времени осаждали ее и не могли ее взять. Но пришел к ним человек по имени Петр, который в юности ушел из Бет Катарайа в Александрию, чтобы учиться философии. Он сказал военачальнику персов: «Я предам тебе город». Этот Петр однажды нашел в библиотеке города в конце книги, написанным следующее: «Когда на Александрию встанет беда из ворот западных, со стороны моря, она будет взята». Персы приготовились, взяли малые лодки рыбаков и сели в них, и поутру, в темноте, смешались с галерами рыбаков и с рыбаками вошли в город... [текст испорчен]. Они убили охранявшего ворота, открыли их своим товарищам и возвестили победу Хосроя со стены, и страх объял всех людей. Также ветер подхватил и пригнал к лагерю персов множество кораблей, в которые были сложены сокровища церкви и богатых людей, чтобы увезти их морем. Сокровища были посланы Хосрою вместе с ключами города. Когда же послы, везя ключи, достигли Яздина, в ту же ночь он сделал золотые ключи, вместо тех, и послал их царю, чтобы еще более возбудить к себе любовь царя.

§ 14. Когда Иерусалим был взят, наши недруги, подожгли в нем все храмы. В этом пожаре погиб и храм воскресения, построенный Константином и Еленой, украшенный бесценным мрамором и мозаикой. И к военачальнику персов приблизились недруги и сказали ему, что все золото, серебро и сокровища Иерусалима положены под гробом Иисуса. И это они сделали для того, чтобы осквернить место гроба. Когда им дали возможность, они выкопали вокруг него около трех локтей и нашли некий гроб, на котором было написано: «Этот гроб принадлежит Иосифу советнику [*Ἰωσήφ — βουλευτῆς*], который дал гробницу телу Иисуса». Когда услышал военачальник о хитростях иудеев, он жестоко прогнал их. Когда же об этом услышал Яздин, то он сообщил царю, и [последний] приказал относительно иудеев — забрать их имущество и их самих распять. Тело же Иосифа, как он приказал перед своей смертью,

было положено рядом с гробницей нашего господина. Затем просил Яздин у царя [разрешение] построить храмы в Иерусалиме. Он послал немало денег и обновил их во всей красоте. Он построил также церкви и монастыри во всех областях.

§ 15. Услыхал военачальник персидский, что в церкви мар Гиваргиса в Лидде [Diospolis — Lydda] есть много богатств. Он послал множество своих воинов, но они не смогли войти, потому что были удержаны силой божией. Наконец, он сам отправился с великим гневом. Когда он достиг ворот храма, он побуждал свою лошадь войти насильно. Но приклеились ноги лошади к земле, и она не шла ни назад, ни вперед. Показал бог, что если он и попустил его войти в Иерусалим, то сила его не ослабела, но он совершил это, чтобы наказать ромеев, которые говорили: «Не может Хосрой захватить Иерусалима». [Военачальник] дал обет: «Если я освобожусь, я сделаю сосуд из серебра наподобие храма мар Гиваргиса». Он исполнил это на деле. И висит этот удивительный сосуд в том храме еще теперь...

§ 16. После того, когда Хосрой сидел в Даскарта-царском,¹ кесарь Ираклий собрал большие войска и выступил против него. Испугался его Хосрой и оставался в великом страхе. Ираклий отправился в области северные. Он погубил, опустошил, полонил все северные области, а когда он приблизился к Даскарту, бежал от него Хосрой и отправился в Махозе. Рассказывают, что когда он бежал из Даскарта, он услышал звон била, он испугался, ударился спиной и схватил дизинтерию. Ширин сказала ему: «Не бойся, боже». Он сказал ей: «Если я бог, то я преследуем одним жрецом». Он это сказал потому, что слышал, что Ираклий принял священство. И Хосрой поклялся: «Если будет мне победа, то я не оставлю ни церкви, ни била во всем моем царстве». Ужас и страх охватили его от звука била, потому что он подумал, что у ромеев есть с собою било и они достигли Даскарта. [Ираклий] взял всю казну государства, полонил и опустошил много областей, и возвратился обратно.

Тогда восстали против Хосроя многие войска. Восстал Шамта, сын Яздина, и Нихормизд и посадили царем Широю, сына Хосроя, и собрали к нему множество войск. Когда услышал об этом Хосрой, схватили его судороги и нашли на него смертные муки, и он ночью оставил свое царство и бежал сам с двумя малыми мальчиками, из его дома, которые были преданы ему. Они бежали и спрятались в царском саду. Когда [Хосрой]

¹ Noeldeke. Tabari. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden. Leyden, 1879, стр. 295. Даскарта — Старый Багдад.

увидал, что нагнали его войска, то заплакал он и его мальчики друг против друга. Он положил свою руку на забор, чтобы перейти на другую сторону и бежать, но от страха не мог перейти. Его схватили, привели и заперли в доме человека по имени Михраспенд, а хлеба давали только, чтобы поддержать жизнь. Затем потребовали Шамта и Нихормизд от Широю царя, сына Хосроева, [разрешения] убить Хосроя. Когда он согласился, они вошли к нему туда, где он был заключен. Шамта поднял меч, чтобы его поразить. И заплакал Хосрой перед ним и сказал ему: «Чем я согрешил перед тобой, что ты убиваешь меня». И Шамта не ударил. Нихормизд ударил его секирой по плечу и повторно по другому. Пожалел об нем Широю, его сын, и похоронил в гробнице царской. Шамта сделал это потому, что когда умер его отец Яздин, ограбил Хосрой его дом, а жене Яздина причинил много мучений, а Нихормизд потому, что он убил его отца. Царствовал Хосрой, сын Хормизда, тридцать восемь лет.

§ 17. При Широю, его сыне, для всех христиан был мир и спокойствие. Знатные же составили особый совет с Шамтой и убили всех сыновей Хосроя и Марданшаха, сына Ширин, с ними. После того был обвинен Шамта перед [Широю], что он желает захватить власть; тот послал за ним, его привели и заключили, но Шамта бежал. За ним отправились и нашли его в Хирте арабской. И отрубил ему царь правую руку и заключил его в темницу. Во главе церкви был поставлен Ишояб из Гедылы, который хотя в юности и взял жену, но это не служило ему препятствием. Он был поставлен епископом города Балада и, наконец, возвысился до звания католикоса и был украшен всяческими достоинствами. Когда приблизилось летнее время, Широю, по обычаю царскому, отправился в Мидию, но его постигла болезнь живота [дизинтерия], и он умер в дороге. Он царствовал восемь месяцев.

После этого вместо него воцарился его сын Ардашир, сын Анзои ромейки, хотя он и был маленьким мальчиком. Один из персидских военачальников, который прилепился к Ираклию кесарю, по имени Ферухан, когда услышал, что воцарился мальчик Ардашир, приготовил войска ромейские и персидские, пришел к Махозе, победил персидское войско, вошел и убил Ардашира. Шамту, сына Яздина, он вывел из тюрьмы и распял его перед воротами храма Бет Наркос за то, что однажды он изнасиловал дочь этого военачальника. Он отпустил ромеев, которые были с ним, и они отправились к Ираклию, и он послал с ними Ираклию крест господнего распятия, который был привезен из Иерусалима и был положен в сокровищницу персов, и бесчисленное множество подарков. Ардашир царствовал год

и шесть месяцев. Ферухан, этот военачальник, который убил Ардашира, царствовал сорок дней. Однажды, когда он вышел из Махозе, один из его силачей поразил его копьем в спину, он умер и был погран всем народом. Персы посадили на царство Боран, жену Шерое. Когда она воцарилась, она премудро послала к Ираклию мар Ишояба католикоса, чтобы он заключил с ним мир для нее. Ему сопутствовали Кириаки Низибийский, Гавриил из Карка де бет Гармай и Марута из Густра. Они были радостно приняты Ираклием, и он сделал им все, что они пожелали. Боран, жена Шерое, воцарившаяся над персами, умерла затем от смертельного удущья.

§ 18. В городе Истахаре поставили царем Яздегерда, который был из царского семени, с ним прекратилось царство персидское. Он выступил и отправился в Махозе и назначил военачальником некоего Рустама по имени. Тогда наслал на них бог сынов Исмаила бесчисленных, как песок морского берега, их вождем был Мухаммед, перед ними не устояли ни стены, ни ворота, ни оружие, ни щиты, и они захватили господство над всей землей персидской. Яздегерд посылал против них войска без числа, но арабы уничтожили всех их и убили также Рустама. Яздегерд заперся за стенами Махозе, но, наконец, обратился в бегство и отправился в области Хусай и Мерва и там кончил свою жизнь. И стали господствовать арабы в Махозе и во всех землях. Они отправились также в области ромейские, грабили и опустошали все области Сирии. Против них послал войска Ираклий, царь ромейский, но убили арабы из них более 100 000 человек. Католикос Ишояб, когда увидел, что Махозе опустошен арабами, его ворота вывезены в Ақолу [Куфа], а оставшиеся в нем пропадали от голода, он отправился поселиться в Бет Гармай, в городе Карка.

§ 19. Кириаки Низибийский скончался. Низибийцы из-за ненависти к нему обвинили его учеников перед эмиром [ܟܝܪܝܐܩܝܟܝܘܨ] города. Он послал их заключить. Также разграбили и келью Кириака, а с ней и сокровищницу митрополичьих покоев Низибии. В келии Кириака нашли сосуды, много хитонов, шелковые покрывала и лампы из золота, каковые не подобают ученикам Христа. Тогда послал мар Ишояб католикос и привели Барсауму, экзегета Хирты, и он поставил его митрополитом в обители мар Саргиса, что вне города [Низибии, прося], чтобы они согласились с ним и приняли его, но они не согласились. Патриаршеством руководил мар Ишояб восемнадцать лет. Тело его положили в мартириуме церкви Карка дебет Гармай. В церкви патриархом поставили Мареммеха. Он был из области Арзун, из селения Козимар, и был поставлен митрополитом Бет Лапата. Он принял схиму иноческую в монастыре мар Авраама из Излы и был весьма славен как:

монах и как митрополит. А с того времени, как он был поставлен как светильник католикосом, он был почитаем всеми правителями исмаильскими.

§ 20. Рассказывают следующее: есть одно селение, в нем есть только иудей, оно находится между Махозе и Хиртой и называется Матамасия. Когда однажды там проходил один школяр [ܡܬܐܡܫܝܐ], схватил его один из [иудеев], завел его в свой дом и немалое время держал его, [заставляя] вращать жернов. Но по приказу царя был послан один христианин в то селение по какому-то делу и по провидению божию в этом доме остановился. Когда школяр увидал его, он зарыдал. И схватил христианин господина того дома, и тот открыл ему всю правду и сказал ему: «Если ты мне отпустишь это преступление, я открою тебе нечто относительно замечательного клада». Он показал ему место в доме, где были положены тела юношей Ханании и его товарищей. Случай со школяром бог попустил, чтобы было открыто место, где были положены тела блаженных. Говорят, что однажды, когда Мареммех ехал из Махозе в Хирту, он должен был переночевать именно в этом селении. Из страха его приняли с великими почестями. Мареммех отстроил храм монастыря мар Саргиса благословенного, который сгорел, и украсил его всяческой красотой, ибо этот руководитель был весьма известен роскошью построек. В Бет Лапат он помазал и послал пастырем Саргиса епископа Нехаргулы, мужа почтенного и праведного. И в Низибии поднялся [Мареммех], чтобы примирить его жителей с митрополитом, но они не послушались. Он послал, чтобы пришел Исаак, епископ Арзуна, муж смиренный и почтенный. Во все дни, что он жил, он не ел хлеба из низибийской церкви и не распоряжался ее имуществом, но из своей [родной] земли доставлялось ему все необходимое для него и для его учеников.

§ 21. В то время вышел один муж иудей из Бет Арамае, из селения по имени Паллугта, там, где разделяются воды Евфрата для орошения земель. Он говорил, что пришел мессия и собрались к нему ткачи, ковродельцы, прачки¹ около четырехсот мужей. Они сожгли три церкви и убили влaстителя [ܡܬܐܡܫܝܐ] области. Но затем на них вышло войско из Акола и убило их, с женами и детьми, а их главу распяли в его же селении.

§ 22. Также в области Бехкавад, в селении по имени Шатру, были пойманы манихеи, ибо говорили, что в начале года они заключали в дом человека, под землей. Они кормили его весь год всем, что он сам желал, а затем убивали его в жертву демонам. И весь год гадали и волховали с его

¹ Имеются в виду ремесленники, занятые окраской тканей, белием и т. п.

головой. И каждый год они закалывали так одного. Также приводили они девушку, которая не знала мужчины, и спали с ней все. И то [дитя], что рождалось от нее, тотчас варили, пока мясо и кости не становились как масло, толкли его в ступе и смешивали с мукой и делали из этого малые лепешки и каждому, кто к ним прилеплялся, давали съест одну лепешку, и он никогда не отрекался от Мани. Они все были захвачены по провидению божию, через одного школяра, которого они хотели захватить и который сбежал от них. Они были распяты вместе с женщинами блудницами, которых они держали в заключении и с которыми они жили. Их было около семидесяти душ.

§ 23. Мареммех главенствовал три с половиной года и умер. Тело его было положено в обители мар Саргиса благословенного.

В то время прославились митрополиты и епископы: мар Сабришо из Карки, пищей которого была трава во все дни его жизни, Исаак Низибийский, Сабришо из Хирты, Издфанах Кашкарский, Аристос из Нехаргуля, Моисей Ниневийский, Иоханан Забский, Сабришо из Трихон, Саргис из Бет Лапата.

§ 24. Илия, митрополит Мервский, обратил много народа из тюрок [كردان] и из других народов. Мерв — это река, по имени которой называется город и область. Говорят, что внутри он имеет двенадцать парасангов и внутри внешней стены находится город и много крепостей, пшеничные и ячменные [поля], сады и парадизы. Построил его Александр, сын Филиппа, и назвал его Александрией. Когда он подчинил и победил многие народы на востоке, он выступил, чтобы вернуться в свою землю, но был убит смертельным ядом своими рабами у реки Евфрата, в месте, называемом Багникия [Бет Никия], в области Вавилона. Он царствовал двенадцать лет и шесть месяцев. Относительно же этого Илии, митрополита мервского, рассказывают, что когда он обходил области у внешней границы, внутри одной из них он встретил нексега царька [ككسا], который отправлялся воевать с другим царем. Когда Илия усиленно просил его воздержаться от войны, он сказал ему: «Если ты мне покажешь знаменье, как их показывают жрецы богов, я поверю в твоего бога». И приказал царек служившим демонам жрецам, которые были с ним, и они призвали демонов, которым служили, и тотчас затянулся воздух облаками, ветрами, громами и молниями, которые затем последовали. Тогда был подвигнут божественной силой Илия, он сделал знак небесного креста и прогнал навождение, которое напустили восставшие демоны, и оно тотчас совершенно пропало. Когда увидал царек то, что сделал блаженный Илия,

он упал перед ним и почтил его; уверовали он и весь его лагерь. [Илия] свел их к одной реке, окрестил их всех, поставил им священников, дьяконов и вернулся в свою землю.

§ 25. Селевкос царствовал тридцать два года, он построил Антиохию, Лаодикию, Селевкию, Апамею, Эдессу, т. е. Орхай, Берое, т. е. Халоб. Вавилон, который теперь так называется, построила Шемирам, но первый Вавилон там, где была построена башня. Нинос бар Билос построил Арак, т. е. Орхай, Акад, т. е. Низибю, Каляа, т. е. Ктезифон, Калах, т. е. Хатре; Санатруг, Ниневию и Рехобот построил он же.

В то время, о котором мы говорили выше, покорили арабы все области персидские и ромейские, они также наводнили и вошли в Бет Хузай. Они покорили все сильные города, именно Бет Лапат, Карка де Ледан, Шушан — крепость; оставались только Шуш и Шуштре, которые были очень мощными. Из всех персов не оставалось никого, кто бы поднялся против арабов, кроме царя Яздегерда и одного из его военачальников, по имени Хормиздана, мидийца, который собрал ему войска и занял Шуш и Шуштре. Эта Шуштре весьма обширна в своем расположении и особенно сильна реками, большими и полноводными, которые окружают ее со всех сторон, как рвы. Один из них называется Адрахшираган, по имени Адрашира,¹ который его выкопал; другой, который проходит через город, называется Шемирам, по имени царицы; третий [называется] Дариаган, по имени Дарьяваша, наибольший из всех, мощный водопад, который сбегает с северных гор.

Против Хормиздана мидийца выступил один арабский полководец, называемый Абу Муса, который построил Басру для поселения арабов, там, где Деклат [Тигр] впадает в великое море. Она расположена между возделанной землей и пустыней, как и построенный Саад бар Вакзафом город Акола, другое поселение для арабов, называемое Куфа по имени кривизны Евфрата. Когда Абу Муса выступил против Хормиздана, придумал этот Хормиздан хитрость, чтобы они не начинали боя против него, пока он не соберет войска. Он послал [сказать] Абу Муса, чтобы он прекратил порабощение и умерщвления, что он пришлет ему подати столько, сколько будет наложено на него. И при этом они оставались два года. Но затем Хормиздан, в надежде на свои стены, нарушил мир, который был между ними, и мужей, которые беседовали в качестве послов с ними, убил. Один из них был Гиваргис; епископ Улая; а Авраама, митрополита

¹ В сирийской рукописи описка — вместо Ардашир и Ардашираган.

Перата, он заключил. Он послал много войск против арабов, и всех уничтожили арабы. Арабы спешили и засели у Шуша, в немного дней взяли его и убили всех знатных [ܫܘܫܐ] в нем. Там они захватили дом, называемый домом мар Даниила, и взяли сокровище, которое там было заперто и хранилось по повелению царей, со времен Дарьяваша и Кира, также и серебряный ларец [саркофаг], в котором положено было набальзамированное тело. Многие говорили, что оно принадлежит Даниилу, другие, что царю Дарьявашу; они разбили его и взяли. Они осадили также Шуштре и два года старались взять его. Один муж из Катара, из тамошних присельников (ܩܬܪܐ), сдружился с другим мужем, дом которого был у стены; они вдвоем тайно сговорились, пришли к арабам и сказали им: «Если вы дадите нам треть добычи города, мы проведем вас в город». Они заключили между собою договор, выкопали ход под стеной, ввели арабов, и они взяли Шуштре, и в ней они лили кровь, как воду. Они убили экзегета города, епископа Хормиздардашира вместе с прочими школярами, священниками и дьяконами, они пролили их кровь в святилище. Хормиздана они взяли живым. После того вышел из арабов один муж, по имени Калид. Он отправился на запад и захватил области и города до «Ароба». Услыхал [об этом] Ираклий, царь ромейский, и послал против него большое войско, главу их звали Саккеларием, но арабы их победили и уничтожили более чем 100 000 ромеев и убили их вожда. Также они убили Ишодада, епископа Хирты, который был там у Абу-Мешиха и участвовал в посольстве между арабами и ромеями. Господствовали арабы во всех областях сирийских и палестинских. Они пожелали также проникнуть в Египет [Мицрайе], но не смогли, потому что граница охранялась патриархом Александрийским с войском большой мощи. Также входы и выходы области он запер и построил стены у берегов Нила по всей области. Из-за их высоты с трудом смогли арабы войти и занять землю египетскую [Мицраим], Фиваиду [Тебаис] и Африку. Царь Ираклий с горя, которое охватило его из-за разорения ромеев, отправился в свою столицу, заболел и умер. Он процарствовал вместе с сыном двадцать восемь лет.

Победа сынов Исмаила, которые осилили и подчинили эти две сильные державы, была от бога. Но до сих пор над Константинополем не дал им бог господства, следовательно будет и его победа.

§ 26. Относительно того, что такое куб [ܩܘܒܐ — κύβος — свод] Авраама, мы ничего не нашли, за исключением следующего. Так как богат был скотом блаженный Авраам и желал удалиться от зависти хананеев, он выбрал себе жительство в местах дальних и свободных пустыни. Так как

он жил в шатрах, то для почитания бога и жертвоприношений он построил это место, и по подобию того, что там было, приняло имя и то, что там теперь. Последовательно у поколений сохранилась память об этом месте. И не ново арабам там поклоняться, но и прежде, с давних дней, как происходившие [от Авраама], они оказывали почитание своему родоначальнику.

§ 27. Также и Хазор, который писание называет столицей царств, принадлежит арабам, и Медина, названная по имени Мидиана, четвертого сына Авраама от Кентуры [Медина], зовется также Ятриб. Им принадлежит и Думат Гандал, земля агареев, богатая водами, пальмами и крепкими строениями. В этом отношении изобилует и область Хатта, она расположена у моря, по соседству с Катарскими островами, она также богата различными насаждениями. Ей подобна и область Мазун, также лежащая при море, занимающая пространство более ста парасангов. Область Имама расположена среди пустыни, и область Туф [Таиф] и город Хирта, обитаемый царем Мундаром, который прозывался «героем» и был шестым в ряду исмаильских царей. Окончены немногие рассказы из клезиастики.

Теберда — Ленинград,
июль — сентябрь
1936 г.